

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т33

Тенчой, Алексей.

Т33 Путешествие в Шамбалу / Алексей Тенчой. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Бестселлеры эзотерики).

ISBN 978-5-17-115786-9

Путешествие в Шамбалу – это роман в двух частях о поисках загадочной страны, о путешествии, в котором каждый найдет эту волшебную страну внутри себя. В каждой из частей романа участники событий вынуждены отправиться в нелегкий путь в поисках истины. Несмотря на некоторую фантастичность повествования, каждый читатель найдет черты героев в себе, и, может быть, в жизненных перипетиях читателю будет проще найти опору и цель в жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115786-9

© Тенчой, А.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА.....	5
ГЛАВА 1.....	7
Земля. Поселение людей.....	7
За год до рождения звёздного мальчика – Ананды.....	14
Ребёнок, что дороже всех алмазов мира.....	22
Путь, в котором жизнь кажется призрачной и короткой, а горная дорога реальной и бесконечно длинной.....	23
Подмена.....	29
Звёздный воин – Рохан.....	33
Тайная империя колдуна Дугпа-Мары.....	35
Мандыр-Сиддхи спустя год.....	38
Детство и становление колдуна Дугпа-Мары.....	40
Долгожданная встреча Митула и Ситары.....	45
Хранилище душ колдуна Дугпа-Мары.....	50
Призыв к действию.....	55
ГЛАВА 2.....	61
Младенчество Ананды.....	61
Так шли годы.....	67
Миссия монахов Мандыр-Сиддхи.....	71
Спирулина.....	84
ГЛАВА 3.....	93
Медицинский трактат Ананды.....	93
ГЛАВА 4.....	128
Градоначальник Гаруда в пещере колдуньи Шерпа-Цых.....	128
ГЛАВА 5.....	142
Монахи Мандыр-Сиддхи в поселении медоносных пчел Мадхуп.....	142
Борти.....	146

ГЛАВА 6	186
Путешествие в Калапу	186
Вход в запретное царство	204
ГЛАВА 7	210
Калапа	210
Часть II. В НАШЕ ВРЕМЯ	231
ГЛАВА 1	233
Путешествие в долину	233
ГЛАВА 2	238
Община	238
ГЛАВА 3	246
Дети гор	246
ГЛАВА 4	254
Рассказ дедушки Калы	254
ГЛАВА 5	268
Песнь Джанко	268
ГЛАВА 6	272
Моя ночь и новые истории дедушки Калы	272
ГЛАВА 7	282
Лапша, которую едят только ложкой, музыкальный концерт Джиты, чёрный кот и демоны в долине	282
ГЛАВА 8	292
«Вода чистая, Ананда!»	292
ГЛАВА 9	297
Последние наставления дедушки Калы	297
ГЛАВА 10	303
Первые трудности. Выбор спутника	303
ГЛАВА 11	309
Калапа	309

ЧАСТЬ I

**В ДРЕВНИЕ
ВРЕМЕНА**

ГЛАВА 1

Земля. Поселение людей

Тишина стояла над поселением, жители которого под конусными навесами соломенных крыш крепко спали мирным сном, и только назойливый гнус да стрёкот цикад нарушали эту давящую душную тишину. В одной из хижин, стоящей на самой окраине посёлка, не смыкал глаз мудрый старец Оракул-Саду, потому что он знал, что в эту особенную ночь произойдет на земле великое чудо рождения, и ждал, ждал с нетерпением этого волшебного часа, тайну которого ему открыли звезды. Всё его жилище было наполнено тонкими ароматами восточных благовоний. Сам же Оракул-Саду, облачённый в жёлтые одежды, восседа на своём троне пред домашним алтарем, совершал огненную пуджу.

Он неустанно начитывал мантры и возносил молитвы к Высшим силам, призывая небо ускорить миг, когда спасение для людей в виде рождённого на свет ребёнка будет послано на землю.

— Да простит небо мой народ и мою великую землю, и разверзнется тьма, — громко взывая к Богам, говорил он. — И начертит невидимая рука вершителя судеб новый поворот в книге жизни моего народа, и сойдутся планеты в тайном пересечении линий сво-

их гравитационных полей, и будет послано на землю спасение.

Тёмное ночное небо низко нависло над землёй и закружилось миллиардами звёзд. Они летали по изломанным углами линиям, соединяясь в схематическом рисунке созвездий. И вот, в самую тёмную ночную минуту, небо вдруг озарилось вспышками новых четырёх очень ярких звёзд, сложившихся пересечением своих лучей в крестообразную фигуру. Эта фигура, какое-то время не двигаясь, зависла в таком положении, будто фиксируя его, а потом начала сильно вращаться вокруг своей оси, создавая мощный спиралевидный воздушный поток.

Звёзды сразу закружились в сильном водовороте, и сквозь эту мерцающую мелкими огоньками воронку новые звёзды полетели на землю. Звёздная воронка своим крутящимся и сильно гудящим вихрем накрыла посёлок, и четыре звезды упали на соломенные крыши и, будто пройдя сквозь них, зажгли в домах свет.

Разрезали тишину громкие пронзительные вопли женщин, которым суждено было этой ночью познать материнское счастье. Весь посёлок, разбуженный этим криком, ожил. Перепуганные человеческими возгласами кони заржали, забили копытами, вставая на дыбы, готовые сорваться с привязей. Засуетились, забегали в темноте люди, зажигая промасленные животным жиром и установленные на длинных деревянных рукоятках факелы. Они бежали к жилищам, из которых доносился женский плач, и, будто суровые стражи, выстраиваясь в ряд, застывали у входа, охраняя эти хижины.

Напряжение томительного ожидания рождения детей повисло в воздухе, все ждали этого счастливого момента. Крик четырёх родившихся младенцев разрядил напряжение, и возгласы людского ликования

вместе с проснувшимися солнечными лучами наполнили наступающее утро.

Все уже давно ждали этого напрогноченного Оракулом–Саду дня и долго к нему готовились, запасаясь продуктами для празднования этого особенно в жизни поселения события. Множество костров в одночасье вспыхнули в округе, забили ритуальные бубны, и большие котлы, предназначенные для готовки национальных кушаний, повисли над огнём.

Тут же, приближаясь к центральной площади посёлка быстрыми уверенными шагами, шёл древний, как и род этого племени, шаман. Вид его был устрашающим: белки глаз в мелких кровеносных прожилках, слежавшиеся волосы, будто уже многие годы невымытые, висели засаленными чёрными прядями, и в дополнение — старая, потёртая временем одежда подчёркивала его отшельничество и одинокую жизнь в горах. Но сегодня он, как и все жители, был рад рождению малышей и спешил попасть на торжество.

На скрученной, промазанной грязью тростниковой верёвке он волоком тянул за собой привязанных за рога и приготовленных к закланию козлят. Козлята, чувствуя свою погибель, не хотели идти. Они мекали и упирались маленькими копытцами в землю, но под силой натяжения верёвки кое-как всё равно перебирали ножками.

Приблизившись к месту намеченного празднования, шаман остановился, сбросил с плеч верёвку и наматал её на вбитый в землю столб. В руках шамана заблестал острым лезвием стальной кинжал, и жалобное блеянье дополнило звуки просыпающейся деревни. Шаман, гортанно загнусавив напев, значение слов которого было понятно только ему, быстро орудовал ножом. Жертвенные животные были ловко освежёваны, и в их окровавленных шкурах новоис-

печённые матери вынесли на улицу сыновей, чтобы показать их Старейшине.

Босые женщины в обмотке из жёлтых сари и дупатт, держа в руках кровавые свёртки, опустив низко головы и не поднимая глаз, под ликующие крики толпы по очереди подходили к Старейшине, падали перед ним на колени и протягивали ему новорождённых. Старейшина, один суровый взгляд которого заставлял любого мгновенно умолкнуть, внимательно осмотрев детей, подёргав их за ручки и ножки, заглянул каждому в лицо. Когда он осматривал детей, взгляд одного из младенцев настолько захватил его душу и привлёк сознание, что, взглянув в его очи, словно провалился Старейшина в звёздную бездну и улетел сознанием до самых границ вселенной, до самых галактик.

Так он узнал и понял для себя, кто из этих младенцев является звёздным посланником, но виду не подал и ничем не выделил малыша из четырёх, чтобы враги, которые тоже знали о рождении мальчика, не могли понять, где он.

Старейшина, довольно кивнув и пригнувшись к уху своего советника, немногословно, вполголоса провозгласил:

— Великое событие свершилось в эту ночь, соберите совет поселения для решения дальнейшей судьбы этих детей.

Потом он окинул серьёзным взглядом собравшихся на площади людей и улыбнулся. Народ, поймав благосклонную, одобрительную улыбку, загудел, будто пчелиный рой, и большое пиршество, сопровождаемое песнями и плясками, разразилось в этом праздничном дне.

Из этой ликующей толпы незаметной тенью выскользнул маленький юркий человек, который всё это время следил за событиями в посёлке. Он быстро бежал к окраине поселения и, вскочив на лошадь,

поскакал в сторону города, чтобы тайно сообщить о произошедшем.

В этот же день на совет поселения собрались главы родов. Мужчины и женщины парами проходили в овальное глиносоломенное строение, ограждённое высоким плетёным забором и глухо уплотнённое пучками тростника.

Вход в это ограждение открывался только тогда, когда Старейшина собирал совет. Молча, стараясь не нарушать тишины, чуть слышно передвигая ногами по устеленному соломой полу, они проходили внутрь строения. И также бесшумно усаживались в эту солому на пол вокруг пылающего, ограждённого камнем очага.

Под строгим парализующим взглядом Старейшины воцарилась тишина, и он заговорил жёстким, но очень звучным голосом:

— Сегодняшней ночью свершилось предсказание Оракула. После великой войны родился ребёнок, предназначение которого — стать освободителем нашего народа. Как Оракул и предсказывал, это произошло в день, когда планеты встали крестом.

Старейшина сделал паузу, внимательно осмотрев присутствующих.

— Моё решение такое: четверо мальчиков будут воспитаны в горах, и их заберут у родителей сегодня.

Женщины зашептались, но Старейшина ужесточил тон своего голоса:

— Матерям не будет дозволено навещать детей, и знать об их судьбе им более не дано. Мы должны исключить разглашение этой тайны.

Женщины переглядывались между собой. Старейшина, уловив их немые вопросы, тоном, не признающим никакого возражения, продолжил:

— Дети получат лучшее воспитание, лучшую еду.

Он окинул повелительным взором собравшихся людей.

— Главы родов! — обратился он к предводителям семейств. — Вы будете обеспечивать это, даже если меня не станет. Для всех жителей нашего поселения мы объявим, что все четверо детей погибли в пожаре. Вы, главы родов, в ответе за их будущее и должны поклясться, что об этом решении не узнает никто из вашего рода. Только ваши преемники, которые, так же как и вы, должны будут поклясться о неразглашении этой тайны, могут об этом узнать, а также полностью поддерживать этих детей до полного их взросления.

Старейшина взял в руки каменную чашу и, пройдя с ней по кругу, запел мантру:

— Гом рана Гом, Гом рана Гом...

И каждому из присутствующих надрезал слегка запястье, взял по несколько капель крови и, перемешав её в одну массу, плеснул в костёр. Искры от пламени, пожирая человеческую плоть, сильными вспышками взметнулись вверх.

Так, на огне и крови, была дана клятва — сохранить тайну и исполнить волю Старейшины, чего бы это ни стоило.

Весь день в поселении шёл пир, ненасытным пламенем полыхали костры, и люди веселились, праздновали рождение малышей. А ночью начавшийся пожар уничтожил соломенные строения. Горестное утро выло плачем матерей, которые, обезумев от горя, хоронили в закрытых гробах пепел младенцев.

А в это время от посёлка, гаснущего в пепле углей и дымящегося чёрными струйками едкого дыма, в горы уходил небольшой крытый караван гружённых продуктами повозок и повозка, в которой две кормилицы держали на руках младенцев, жадно давящихся грудным молоком, сильно прыскающим в их рот из тёмных мясистых сморщенных сосков.

Через день приехавшие в посёлок военные, посланные градоначальником за детьми, устроили тщательный обыск и допрос всех очевидцев, заплаканных матерей и вскрыли детские могилы, забрав пепел из гробов.

Старейшину пытали перед всем поселением, желая узнать, что скрывает тайна рождения детей, но он молчал, зная, что его жизнь будет отдана за жизнь звёздного посланника, который спасёт их живущий в великих бедах и страданиях народ. Умершего во время пыток Старейшину воины обвязали за ноги длинной веревкой. Его бездыханное тело несколько раз проволокли по посёлку конные всадники.

Главы родов не избегли той же участи. В живых остался только один из глав южного рода поселения, который сопровождал повозку с младенцами, и только это спасло ему жизнь.

Эту священную тайну — о предсказании Оракула и о рождённых детях, о данном Старейшине обещании — он рассказал своему сыну, взяв с него такое же обещание, такую же клятву.

Так волею судьбы получилось, что только в одном роду осталось обязательство помогать детям, которых увозили в горы.

Нешадно палящее солнце вошло в зенит, передвигаться дальше в этой изнуряющей жаре было невозможно. Тяжелогруженные телеги, спрятанные в горных тенистых перевалах, чтобы продолжить свой дальнейший путь, ждали того часа, когда солнечный шар закатится за горную гряду и вместе с опустившейся тьмой придёт в горы долгожданная прохлада.

Измученные дорогой дети плакали, и кормилицы, потряхивая подвешенные на них билумы в надежде успокоить младенцев, затыкали их рты сочащейся грудью, обтирали нежные детские тельца влажными тряпичками и отгоняли от малышей крупными листьями

растений назойливую мошкарю. Слезы страха, боли и безысходности душили и сжимали их горло, так как с высоты горной местности, где они сейчас находились в своём укрытии, им были видны чёрные клубы дыма, взметнувшиеся в небо над их бывшим поселением.

Старец Оракул-Саду, который и предрёк появление этого дитя, тоже контролировал путь каравана, в дороге ориентируясь на звёзды. Понимая всю сложность ситуации, он резко и, может быть, даже грубо, в не свойственной ему манере, приказал женщинам:

— Уберите свои эмоции, излишние слёзы могут способствовать перегоранию грудного молока, а путь, который мы должны пройти, — опасный, длинный и очень непростой. Ваши жизни без жизни вверенных вам для вскармливания младенцев ничего не стоят. И если одна из вас не уберёжёт младенца, я сам лично вырву ей сердце.

Женщины, слушая такую суровую речь, плотнее прижали к себе детей.

Оракул-Саду подошёл к каждой женщине и проверил состояние мальчиков, а также без лишнего стеснения осмотрел и ощупал женские груди, сильно сдавливая и дёргая за соски, проверил наличие в них молока. Жирные струйки брызнули ему на одежду.

Старец довольно улыбнулся и одобряюще похлопал широкой сморщенной шершавой ладонью по плечу одну из кормилиц:

— Всё, на чём вам нужно сосредоточиться сейчас, — продолжил он своё пояснение, — это сохранность и здоровье детей.

Женщины покорно кивали ему в ответ.

За год до рождения звёздного мальчика — Ананды

Ночь была очень тёмной и звёздной. Большая полная молочного цвета луна выползла и повисла на не-

босклоне. Лунная дорожка потянулась длинной серебристой лентой и скользнула в маленькое оконце домика, высветив укромный закуток в комнате.

Девы спала на плетёном ротанговом сундуке, устланном большими бархатистыми листьями травы, прикрывшись тонким отрезом шёлкового, почти невесомого лоскута. Сон девушки был беспокойным и тревожным, она вертелась и стонала во сне. Её мать, встревоженная состоянием Девы, схожим с состоянием человека в бреду, подошла и положила руку на её лоб. Девы горела. Всё её тело было охвачено жаром. Пожилая Махамеди, запалив масляный фитиль, осветила слабым огоньком лицо дочери. Губы Девы были распухшими, и на них проступали мельчайшими точечками капли крови. Дочь вскрикивала и стонала. Махамеди, откинув с неё тонкое покрывало, увидела, что прямо на её глазах по всему телу Девы рассыпаются такие же кровавые следы.

Она встревоженно побежала в комнату, где крепко спал, отдыхая после трудового дня, её супруг.

— Ашока, проснись, — стала трясти она его за плечи.

Ашока, ничего не понимая, присел на краю постели.

— Что такое случилось? — встревожился он.

— Наша Девы, она тяжело заболела, — взволнованно объяснила Махамеди.

Ашока поднялся, вместе с ней подошёл к Девы и стал смотреть на дочь. Кожная сыпь густо покрыла её шею. Махамеди попыталась разбудить дочь, но та, по-прежнему пребывая в бреду, спала.

Принеся глиняную крынку с водой и плеснув в неё уксус, Махамеди смочила кусок тряпки в уксусном растворе и стала протирать бьющееся в ознобе тело Девы.